

АНДРЕЙ КРАСКО:

«ХОЧУ СТАТЬ ЛУЧШИМ»

— В «Линиях судьбы» вы сыграли Алика — «лицо кавказской национальности»...

— Не ожидал, что мне предложат эту роль, даже несколько расстроился. Но потом мы попробовали грим, меня переделали в черный цвет, причем не только волосы, но и брови, и ресницы, и целый год я так ходил. Еще я столкнулся с линзами. Причем те линзы, которые были нужны, как обычно, было не достать до последнего момента. Их привезли в первый день съемок. Я до этого линзы никогда не носил и не надевал. И в результате я весь первый день проходил в линзах, хотя вообще по часу надо привыкать.

— Вам нравится этот герой?

— Играть, конечно, интересно было. Вообще положительных героев играть неинтересно. Хотя моя роль строилась не на том, что Алик злодей. Мы изначально договорились, что главное для него — семья.

— В «Участке» вы, прямо скажем, другой...

— Людей, похожих на моего героя из «Участка», по всей России не счесть. Нормальный русский мужик, все умеет руками делать, но как-то руки не к тому месту приделаны!

— Расскажите, как вам удалось пробиться на телеэкраны.

— Повезло. Судьба свела с режиссером Александром Рогожкиным. Началось все с сериала «Улицы разбитых фонарей». Я сыграл в крохотном эпизоде роль преступного авторитета. Потом месяца три-четыре бомбил на машине. Очень, кстати, удобный заработок. Попадется кто-нибудь пьяный — много денег даст. И вдруг звонит Рогожкин! Говорит, у него специально для меня есть сценарий. Это был фильм «Операция «С Новым годом!»». Потом Александр Владимирович под меня переписал «Блокпост». В фильме мой прапорщик Ильич носит берет, который положен только особо отличившимся бойцам спецподразделения. Мне льстит, что после «Блокпоста» ребята-спецназовцы сказали: «Ты свой берет заслужил!».

— Но все-таки серьезно за светиться удалось только в «Агенте национальной безопасности»...

— Да, просто подфартило. Я тогда опять сидел без работы и вдруг узнал, что мой друг Вовка Вардунас, с которым еще с пятого класса дружим, пишет сценарий нового сериала. А у режиссера «Агента» Дмитрия Светозарова я в 84-м снимался в «Прорыве». Короче, я Володьку попросил написать и для меня рольку. Светозаров не возражал. Поскольку в первой серии нарпарник Леху предаст, во второй на свободное место «назначили» меня. На самом деле Светозаров еще хотел посмотреть, получится ли у меня. Получилось... Я сыграл еще в 35 сериях!

— У вас много общего с вашим героем?

— Что-то общее, конечно, есть... Мама моей последней жены, Лены, с которой мы познакомились как раз на съемках «Агента», когда смотрела сериал по телевизору, высказывала ей: «Что за придурок?! Он и в жизни такой же идиот?!». Правда, когда через несколько месяцев мы познакомились, она извинилась.

Просто есть некие законы жанра. Классическая ситуация: существуют два нарпарника. Как Шерлок Холмс и доктор Ватсон. Один —

известность пришла к Андрею Краско после сериала «Агент национальной безопасности». С тех пор в его кинокарьере сериалов было много.

— Момент поистине золотой, — говорит Андрей. — Настоящий клад — я это хорошо знаю, просидел в свое время почти 10 лет без работы. Но, к сожалению, на все предложения соглашаться не получается — времени нет. Приходится выбирать. И носиться сломя голову. Это все очень хорошо в молодости было бы, когда здоровья много. А когда его уже почти нет — это очень тяжело.

Помимо сериалов Краско можно увидеть и на театральной сцене. Правда, он уже давно не связан с каким-то одним театром. Работает в антрепризе. Один из самых известных спектаклей, где играет Андрей, — «Смерть Тарелкина».

умный, второй — придурковатый. Мой Краснов просто не любит делать лишнюю работу, брать на себя ответственность. Будет говорить начальству «не понял», пока работу не отдадут другому.

— Почему же придурковатый? Напротив, по фильму он хороший семьянин. А у вас, говорят, с женами полная неразбериха?

— Да ладно, хороший семьянин! Он просто под каблучком у жены. Я не такой, это точно. Официально я женат два раза. Первый раз — на

— Скорее анатомическая... Лена работала на картине ассистентом режиссера. Как-то в перерыве я присел на низкий поребрик покурить. Тут Лена подошла — в очень короткой юбке. Стоит рядом и с кем-то разговаривает. Я на нее смотрел-смотрел, а потом поднял голову и спросил: «Ты знаешь, что у тебя ноги красивые?». Так все и началось. Теперь мы живем вместе, снимаем квартиру. Правда, официально еще не женаты. Из-за того, что с польской женой я еще не развелся. Она ленивая, а у нас в судах такие длинные очереди...

своей однокурснице. Второй раз я женился в 80-м году на польской гражданке, после того как она родила сына.

— То есть если бы не ребенок, вы бы не женились?

— Нет...

— Понятно. А почему вы растались?

— После свадьбы жена сразу уехала жить в Варшаву. С тех пор я ее видел, чтобы не соврать, два раза. Хотя мы регулярно перезваниваемся, общаемся, потому что у нас есть Ванечка. Сынкок приезжает каждый год в Питер отдохнуть, навестить дедушку и папу. Ваня несколько раз ездил со мной на съемки, даже снялся в одном из эпизодов «Агента».

— Чем Ваня вообще занимается?

— Он закончил в Польше кулинарное училище, у него диплом бармена и повара. Он — западный ребенок, более прагматичный, что ли. Сказал, что должен первым делом получить профессию, которая всегда его прокормит. А так он снялся в Польше в одном популярном молодежном сериале вроде «Бeverли-Хиллз 90210» в одной из главных ролей.

— Вы сказали, что познакомились с вашей последней женой Леной во время съемок «Агента». История знакомства — романтическая?

чались, живет в квартире моего отца. А я снимаю другую квартиру...

— Широкий жест. А подарить миллион роз любимой женщине смогли бы?

— Миллион алых роз? А куда их девать-то?!

— Как дела с поклонницами? Популярность-то свою ощущаете?

— С поклонницами у меня спокойно. Я — человек в возрасте. Это Мишу Пореченкова обычно на части рвут. Хотя... нет, меня тоже люди узнают. Сидели мы как-то в кафе со старшим сыном. Подошли девушки, попросили автограф. И протягивают мне ручку и... прокладку. Говорят: «Извините, ничего другого нет». Ваня тогда долго смеялся: «Вот она, Россия!».

Часто гаишники тормозят: «О! Краснов! Как там Леха?». И прощают, если превысил скорость.

— Ну и как там Леха? Дружите?

— Я дружу и с Мишкой Пореченковым, и с Костей Хабенским. Даже спектакль сообразили на троих — «Смерть Тарелкина».

— Как вообще сегодня у вас складываются отношения с театром?

— Честно говоря, вяло. Занятость бешеная. У меня есть один спектакль — «Москва — Петушки», я его играю раз в месяц, да и то не всегда. Со «Смертью Тарелкина» та же история. То Пореченков уехал на два месяца, то Костя на съемках, то меня вдруг дернут.

— Создается впечатление, что у актера Андрея Краско совсем нет амбиций...

— Как же так? Правда? Нет, без амбиций у нас никак. Профессия обязывает.

— И как далеко они простираются?

— Хочу стать лучшим.

— Лучший — это что за категория?

— Даже не знаю. Сыграть хочется кое-что. Правда, для многих ролей уже возраст не тот. Вот «Ричарда III» еще можно успеть, хотя стихи я не люблю.

— Чем любите заниматься в свободное время?

— Мой друг Дима меня отвез на рыбалку, и мне вдруг так понравилось! Первый раз за 46 лет я ловил

рыбу и получал от этого удовольствие. Так хорошо: лодка, море, тростник! Комаров нет, их всех сдувает... Тепло... Вода успокаивает. Охота, наверное, была бы хобби. Только жалко их всех. А азарт есть.

Вот Дао меня привлекает. Мой друг Вова Резник, ныне покойный, в свое время мне так объяснил основную постулат Дао: если ты упал в воду, есть два пути. Один — начать пытаться плыть против течения, сопротивляться. Тогда очень быстро теряешь силы и тонешь. А другой — плыть по течению, и где-нибудь тебя к берегу приберет. И ты по берегу сможешь вернуться к тому месту, куда тебе надо. Очень мудро. Проверь! Когда не было никакой работы и я начинал всем звонить — ничего! А когда плюнешь на все... Сидишь дома, варишь последнюю пачку макарон. И в тот момент, когда их ломаешь и думаешь: «На два раза или на один?», раздастся звонок: «Вы не могли бы приехать? Поговорить о работе». Это правда!

— Вы кто по гороскопу?

— Лев, родившийся в год Петуха.

— Вы тяжелый человек?

— Иногда — очень. И близким своим доставляю немалые неприятности. Бываю неадекватен, непредсказуем, срываюсь из-за каких-то дел посторонних. Я очень упрямый, если я чего-то начал делать, не успокоюсь, пока не сделаю. Включая даже какие-то физические действия — что-то куда-то привинтить...

— Любите поскандалить?

— Не люблю, когда мне хамят. Помню, в театре Ленинского комсомола была срочная работа — спектакль «Роман и лед». Огромная роль, длинный спектакль, я вообще не ухожу со сцены. На репетицию — всего три дня. Я пошел к администратору с последней репетиции, в costume, мне нужно было два билета для моей девушки и ее подруги. А там сидит такое обтекающее жиром животное в кожаном пиджаке, моего возраста, и говорит, что билеты нужно за два дня заказывать. Ну, я снял костюм прямо у него в кабинете, положил на стол и сказал: «Сегодня ты будешь сам играть».

Каждый должен заниматься своим делом. Администрации нельзя забывать, что они кормятся от артистов.

— В семье вы тиран и деспот?

— Не сказал бы. Терпеть не могу никаких разборок. Вообще жизненные силы и энергию надо беречь для работы.

— Работа всегда на первом месте?

— Да. А дома должно быть тихо и спокойно. Не люблю, когда мне мешают бокс смотреть. Или кино, если фильм мне нравится. Люблю бои без правил — есть такой вид спорта. Люблю оружие, особенно холодное, ножи всякие. Но у меня для этой любви есть передача, называется «Арсенал».

— А бокс почему? Вы им занимались?

— Нет, Мишка Пореченков! И сейчас иногда в зал ходит. А я спортивной гимнастикой занимался долго. И с тех пор ненавижу всякие упражнения, в том числе и физзарядку.

— Вы не сторонник здорового образа жизни?

— Я сторонник такого образа жизни, который позволяет работать в кино!

По материалам
информгентств.